

**«ДУХОВНЫЙ САД ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»
/К ПРОБЛЕМЕ ГУМАНИЗМА В ПРОЗЕ XX ВЕКА/**

Проблема гуманизма в литературе и искусстве имеет свою длительную историю в творческой деятельности великих умов, аккумулирует общественно-исторический и нравственный опыт многих поколений, предстает во всем многообразии философско-этического воплощения, характеризуется богатой художественно-смысловой полифонией.

Мысль об универсальности категории добра привлекает своей побудительной силой: «Добро должно лежать в основе нравственного сознания общества, составлять основу нравственной красоты общества и человека» [1, с. 118 - 119]. Об этом мучительно и страстно думал Ф.М. Достоевский, считавший важнейшей задачей литературы воспитание нравственности человека, обучение его состраданию. Он неустанно подчеркивал насущную необходимость наличия в нравственном потенциале человека чувства сострадания, которое, безусловно, укрепляет веру в добро, дает надежду на лучшее и облагораживает душу. Его вдохновлял гуманистический смысл творческого кредо: «При полном реализме найти в человеке человека». Это была выстраданная цель всей художественной работы Достоевского.

Свой подвижнический опыт завещал потомкам Л.Н.Толстой, проповедовавший («Не могу молчать!») идеалы действенной гуманности и духовной гармонии, которые до сих пор сохраняют свое непреходящее значение. У Ф.Абрамова («Бесстрашие в искании истины») очень весомо об этом сказано: «Творчество Толстого необычайно глубоко и масштабно, и каждый осваивает его по-своему. Мне лично Толстой художник, Толстой-мыслитель, Толстой-человек особенно дорог бесстрашием своих исканий. Да, поиск истины, поиск веры и смысла человеческого бытия всю жизнь, до самого смертного часа; жизнь всегда, в каждую минуту по самому высокому, самому строгому счету; неукротимое желание сделать себя и других людей чище и лучше, осуществить вековую мечту человечества о всемирном братстве – вот коротко то, что делает Льва Толстого одним из величайших духовных и нравственных ориентиров всех времен и всех народов» [2, с. 132].

Верным ориентиром в понимании нравственной красоты человека являлось неисчерпаемое гуманистическое наследие, оставленное грядущим поколениям классиками «золотого века» русской литературы. Взыскательные ими идеи добра и справедливости в вечном противостоянии силам зла и неправды обнаруживают свое благотворное влияние в контексте прозы 2-ой половины XX века. В непростых условиях той поры, когда происходило существенное изменение понятия личной ответственности писателя, когда «художник должен быть одновременно и грешником и святым» [2, с. 206], заметным литературным явлением стал феномен так называемой деревенской прозы. Многие писатели, по свидетельству Ф.А. Абрамова, прошли хорошую школу нравственно-эстетической культуры у Пушкина, который сегодня «пророчески, с великим и горьким раздумьем смотрит в очи России» [2, с. 114]. Они разделяли взгляды Гоголя: «Слово Гоголя – как бы новый ключ к духовным тайнам национального характера» [2, с. 114]. Сам Абрамов охотно признавался: «С детства любил Гоголя», - но ... «любимым героем был Печорин» [2, с. 133]. Особое значение для всех имели философско-этические принципы «вечного, всеобщего Толстого» [2, с. 115].

В перечне нетленных нравственных ценностей названные корифеи художественного слова выделяли как основные гуманизм, добро, братство, сострадание, счастье, красоту. Они проникли в неведомые глубины человеческого существования, открыли тонкие грани человеческой натуры, воссоздали такие картины непосредственной жизни разных эпох, которые представлены в общечеловеческом измерении, и хотя принадлежат прошлому, но созвучны нашему времени и устремлены в будущее. Их творения удивили и покорили весь мир не случайно.

Поразительным являлся масштаб художественно-философской мысли Толстого. «Но в нем явно «не хватает» того, что есть в Достоевском, а Достоевский не богат тем, чем располагает Лесков, - виртуозным словом, игрой словесной, - делится своими впечатлениями Абрамов. – В свою очередь у Лескова нет того, что является полной собственностью Бунина: язычески щедрой, густой фразы, насыщенной особой энергией чувства и мысли, - продолжает размышлять автор. И заключает: - Русские писатели прошлого незаменимы, каждый – на свое лицо, каждый – огромный мир, но этот мир существует но-настоящему в длинном ряду других миров. Одно объединяет всех их: бесстрашная, небывалая дотоле исповедальность, нравственный максимализм, необычайные взлеты духа и мысли» [2, с. 115].

Именно этому в меру своих сил учились у них писатели XX века. Тема «живой души в босяке», по определению Толстого, была продолжена (в ее нравственно-эстетическом ключе) М.Горьким. «Он понимал сострадание к человеческому горю как нравственную ценность, которую выработало человечество на протяжении жизни многих поколений» [1, с. 140].

Актуализировавшийся в XX веке, поднявшийся до высоты глобального вопрос о человеке, как и постоянный спор о правде, - эти определяющие черты художественного мира Горького в наибольшей степени поддержаны и новаторски осмыслены именно представителями социально-аналитической «ветви» деревенской прозы, где публицистичность тесно переплеталась с художественностью, а документальность с общечеловеческой.

«Правда жизни и правда искусства – это не идентичные понятия, - убежденно заявляет в беседе («Писательство – это честный разговор о жизни») публицист Абрамов. – Правда жизни в искусстве еще переплавлена в тигле авторского мышления, в тигле нравственного огня писателя, его миропонимания». И дальше он конкретизирует свою точку зрения: «Правда всегда нравственна. Правда в конечном счете всегда возвышает и поднимает человека. И если что и способно сделать человека Человеком, так это прежде всего правдивое искусство. Я в этом глубоко убежден. И только на почве правды может вырасти такое искусство, которое способно сделать человека по-настоящему богатым духовно, возвышенным, волевым, красивым» [2, с. 129 - 130].

Книги А.Яшина, В.Овечкина и В.Солоухина, Е.Мальцева, М.Алексеева и В.Тендрякова, С.Крутилина, А.Солженицына и С.Залыгина, посвященные людям и судьбам русской деревни, таили в себе прежде и хранят по сей день неподдельный интерес – при всем видимом их обращении к проблемам не столько сегодняшнего, сколько вчерашнего дня. Эта заинтересованность еще не скоро иссякнет, потому что «насколько философски глубоко будут поставлены эти проблемы, настолько дано жизни наперед литературному произведению» [2, с. 114]. Для большинства произведений названных писателей характерны открытая авторская позиция, применение исследовательского начала, привлечение социологических данных, сочетание статики и динамики в фактологическом изложении проблемного материала.

В русле деревенской прозы, по преимуществу «лирической» ее ветви, проходили нелегкий путь творческого становления В.Астафьев, Е.Носов и В.Белов, В.Ананьев, Б.Можаев и В.Шукшин, Ф. Абрамов, Ч.Айтматов и В. Распутин. Эти писатели приняли на себя «все муки, сомнения и нравственные заботы современного человека» [2, с. 205].

Гуманистическая направленность их напряженных художественных поисков проявляются осязаемо и зримо в тяготении к философскому созерцанию, к размышлению над «вечно живыми нравственными проблемами» [2, с. 114], в преобладании исповедальной тональности и наличии лирических отступлений в повествовании. Они справедливо и не раз в субъективно-эмоциональной форме выражали озабоченность постепенным снижением духовности, засильем близорукого практицизма.

Никто не станет оспаривать позитивную и созидательную силу слова. «...Нельзя заново возделывать русское поле, не воздвигая души человеческие, не мобилизуя всех духовных ресурсов народа, нации.

И тут – хочется еще раз подчеркнуть – огромная роль принадлежит литературе, правдивому и вдохновляющему слову. Слову, которое зовет к утверждению истины, добра и справедливости на земле!» [2, с.119].

На переломе нового столетия, в поступательном движении современной идейно-эстетической мысли все более необходимым становится приоритет общечеловеческих ценностных критериев, все более значимым кажется вектор гуманистической ориентации. Истинное его значение выражено просто и мудро: «Все мы растим и поливаем духовное древо человечества. Как только кончится эта работа, как перестанем взращивать духовное древо, так человечество погибнет» [2, с. 160].

В эпоху кризисных явлений только духовные силы нации могут привести к подъему во всех сферах жизни общества. В этом случае, конечно, возрастает роль каждого писателя, творца и гражданина, которому предназначено стать «великим садовником в духовном саду человечества» [2, с. 160].

Литература

1. Федюкова Н.Ф. Концепция человека в русской литературе начала XX в. – Мн., 1982
- 2.Абрамов Ф.А. О хлебе насущном и хлебе духовном. – М., 1988

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ